

К ВОПРОСУ О СИМВОЛЕ ТРИАДЫ В МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Касымов Абдугапир Абдукаримович

*Доктор филологических наук, профессор
Ферганский государственный университет
Фергана, Узбекистан*

<https://orcid.org/0009-0006-7206-6713>

Ходжаев Сидик Ахмедович

*Доктор философии по филологическим наукам (PhD), и.о. доцента
Ферганский государственный университет
Фергана, Узбекистан*

<https://orcid.org/0009-0001-2076-1531>

АННОТАЦИЯ

В статье на примере фольклора народов мира, произведений агнографической, классической и современной литературы анализируются генезис принципа триады, его своеобразие, социальные, нравственные, а также философско-художественные функции. Целью исследования является раскрытие роли триады в художественной литературе, рассмотрение ее художественно-эстетической функции, использования цифровых репрезентаций триады в качестве поэтического образа, а также в композиции литературных произведений. Авторы обосновывают важность концепции, основу которой составляет триада, прослеживают ее генезис, связь с проблемой характеров персонажей в современной узбекской литературе.

Были поставлены следующие задачи: описать научно-теоретические аспекты терминологии, связанной с цифровыми репрезентациями; изучить проблему цифровых репрезентаций, в частности, доказать универсальный характер произведений на основе триады, рассмотреть ее функциональные аспекты, вопросы использования таких произведений в связи с жизненными явлениями; проследить взаимодействие образа триады с социальными реалиями, изучить применение и функциональные особенности триады в древней литературе и взаимосвязи числа с различными понятиями; проанализировать использование триады в композиции произведения, отметив ее ключевую роль в структурно-композиционной системе произведений. В работе также представлен анализ содержательно-семантических особенностей числа в классических дастанах и художественных произведениях, его функций в создании визуальных образов; проиллюстрировано неповторимое содержание исторических и художественных образов в произведениях с участием триады, рассмотрены образы исторических деятелей в произведениях с символикой триады (троицы) и ее переносное значение в других произведениях; дано обоснование обращения к национальному своеобразию, реалиям и национальному колориту в подобных произведениях. Кроме того, в работе изучается проблема гармонической связи мотивов, относящихся к образу триады, и исторической реальности, универсального характера мотивов, реальной действительности и художественного вымысла.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Принцип триады, магические числа, фольклор, генезис, архитектоника, персонаж, образ, текст, учение, эстетика, агнография, архетип, компоненты сюжета.

JAHON ADABIYOTIDA UCHLIK TIMSOLI MASALASIGA DOIR

Qosimov Abdugʻopir Abdukarimovich

Filologiya fanlari doktori, professor

Fargʻona davlat universiteti

Fargʻona, Oʻzbekiston

<https://orcid.org/0009-0006-7206-6713>

Xodjayev Sidik Axmedovich

Filologiya fanlari boʻyicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b.

Fargʻona davlat universiteti

Fargʻona, Oʻzbekiston

<https://orcid.org/0009-0001-2076-1531>

ANNOTATSIYA

Maqolada jahon xalqlari folklori, agiografik asarlar, mumtoz va zamonaviy asarlar misolida uchlik timsolining genezisi va uning oʻziga xosligi, ijtimoiy, maʼnaviy, shuningdek falsafiy-badiiy funksiyalari tahlil qilinadi. Tadqiqotning maqsadi badiiy adabiyotda uchlik timsolining oʻrni, badiiy-estetik vazifasi, poetik obraz sifatidagi ishtiroki, adabiy asarlar tarkibidagi raqamli timsollar, xususan, uchlik asosidagi tushunchaning ahamiyati, genezisi, zamonaviy oʻzbek adabiyotidagi qahramonlar xarakteri bilan bogʻliq muammolarni ochib berishdan iborat. Tadqiqotning vazifalari sifatida quyidagilar belgilandi: raqamli timsollar bilan bogʻliq atamalarining lugʻaviy, ilmiy istilohi, nazariy jihatlarini tavsiflash, raqamli timsollar, xususan, uchlik asosidagi asarlarning universal tabiati, funksional jihatlarini, bunday asarlarning hayotiy hodisalar bilan bogʻliq holda qoʻllanishi masalasini oʻrganish; uchlik timsolining ijtimoiy voqelik bilan oʻzaro aloqasi, uchlikning qadimgi adabiyotda qoʻllanilishi va funksional xususiyatlari, raqamning turli tushunchalar bilan munosabatini tadqiq etish; uchlikning asar tarkibida qoʻllanishi, bunday asarlarning struktur-kompozitsion tarkibidagi oʻrnini aniqlash; mumtoz dostonlar va badiiy asar tarkibidagi raqamlarning gʻoyaviy-mazmuniiy xususiyatlari, badiiy obraz yaratish masalalarini tahlil qilish; uchlik timsoli ishtirok etgan asarlarda tarixiy va badiiy obrazlarning oʻziga xos ifodalanishini koʻrsatish; uchlik timsoli aks etgan asarlarda tarixiy shaxs obrazi va uning boshqa asarlarda majoziy maʼno kasb etishi, bunday asarlarda milliy oʻziga xoslik, realiyalar va milliy kolorit ifodalanishini asoslash; uchlik timsoliga xos motivlarning tarixiy voqelik bilan uygʻunligi, motivlarning universallik xususiyati, real voqelik va badiiy toʻqima masalasini oʻrganish.

KALIT SOʻZLAR

Uchlik tamoyili, sehrli raqamlar, folklor, genezis, arxitektonika, personaj, obraz, matn, taʼlimot, estetika, agiografiya, arxetip, syujet komponentlari.

ON THE ISSUE OF THE SYMBOL OF THE TRIAD IN WORLD LITERATURE

Kasimov Abdugapir Abdukarimovich

*Doctor of philological sciences, professor
Fergana State University
Fergana, Uzbekistan*

<https://orcid.org/0009-0006-7206-6713>

Khodjaev Sidik Akhmedovich

*Doctor of Philosophy in Philological Sciences (PhD), Associate professor
Fergana State University
Fergana, Uzbekistan*

<https://orcid.org/0009-0001-2076-1531>

ABSTRACT

The article analyzes the genesis of the principle of the triad and its originality, social, moral, as well as philosophical and artistic functions using the example of folklore of the nations of the world, works of hagiographic, classical and modern literature. The purpose of the study is to reveal the role of the triad in fiction, its artistic and aesthetic function, its participation as a poetic image, digital representations in the composition of literary works, in particular, the significance of the concept based on the triad, its genesis, problems with the character of heroes in modern literature. The following tasks were set: to describe the scientific and theoretical aspects of terms associated with digital representations, to study the problem of digital representations the universal nature, functional aspects of works based on the triad, issues of using such works in connection with life phenomena; the interaction of the image of the triad with social realities, the application and functional features of the triad in ancient literature, the study of the relationship of number with various concepts; the use of a triad in the composition of a work, determining the place of such works in the structural and compositional system; justifying the expression of national identity, realities and national color in such works, the universal nature of motives, reality and artistic fiction.

KEY WORDS

The principle of the triad, magic numbers, folklore, genesis, architectonics, main character, image, text, teaching, aesthetics, hagiography, archetype, plot components.

ВВЕДЕНИЕ

Роль художественно-эстетического мышления в эволюции мирового сознания значительна, и литературное, творческое наследие каждой нации, народа состоит из непрерывных цепей. Фактор выживания(сохранения) образцов искусства, созданных с незапамятных времен, определяется централизацией человеческой души и духовности, ориентацией на воспитание художественного вкуса и утонченности. Примеры современного словесного искусства, которое развивалось в прошлом веке без критериев и форм советской идеологии, сейчас становятся более высокохудожественным, объективным. Поэтому существует необходимость в переосмыслении, исследовании литературных и художественных произведений прошлого наследия. Это создает необходимость изучения вопросов, содержащихся в литературных произведениях, созданных нашими предками, в сравнении с примерами современной литературы по поднятию морального духа нации.

В мировом литературоведении признано, что произведения, основанные на цифровых символах, существуют у разных народов. Изучение генезиса, функциональных особенностей таких произведений, история которых уходит корнями в древнейшие

времена, также важно, во-первых, для истории мировой духовности и культуры, а во-вторых, для изучения и обучения, пропаганды истории художественного мышления народа.

Генезис произведений, основанных на цифровых символах, изучение развития литературоведения относятся к числу актуальных, необходимых вопросов, подлежащих исследованию.

Применение различных чисел в социально-философском, художественно-нравственном ракурсе имеет большое значение при изучении ряда вопросов, таких как их целевые аспекты, выдача авторского замысла за идею в связи с определенным числом в композиции произведения.

Выявлено, что цифровые репрезентации в композиции классических литературных произведений схожи по сюжету и композиции, по интерпретации изображений, по сути и форме. Тем не менее, масштаб их изображения, способ изложения и выражения, стилистические аспекты и поэтические особенности своеобразны. На основе схожих сюжетов в аналогично близких произведениях воплощается национальная идентичность, реалии, национальный колорит. Тот факт, что подобные сюжетные схемы встречаются в литературе разных народов, географическое расположение которых далеко друг от друга, является свидетельством того, что либо они имели взаимные литературные связи, либо это произошло под влиянием определенной ситуации. Понятно, что, с одной стороны, подразумевается наличие сюжета, а с другой стороны, также следует учитывать типологическое сходство между произведениями.

Интерпретация цифровых логотипов разных эпох приобретает гармонию с точки зрения сюжетной схемы, системы образов, идеологических аспектов, сходства структуры. Наличие общих и дифференциальных аспектов между произведениями мировой литературы указывает на необходимость их научного изучения, а также на актуальность данной проблемы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Числа, хотя и имеют отношение к математике, важны и в художественной литературе, служа выражению идейно-художественного замысла писателя, выполняя отдельную художественно-эстетическую задачу. Поэтому с незапамятных времен числам уделялось особое внимание. Как говорил знаменитый греческий ученый Пифагор, цифры имеют свои собственные законы и обладают бытием, природой и особой силой. Обычно цифры проявляются в желании, стимуле и даже в их собственных действиях. В жизни человека нет слов, на которые не влияли бы цифры. Вся вселенная воплотила в себе тайну природы на основе 9 чисел. В древние времена священным, счастливым и магическим числом было число три – которое считалось символом треугольника, символизирующий единство, олицетворяющий сегодняшний и завтрашний день, девизом триады считалась радость. В основном данное число свидетельствует о святости совершаемых поступков, а также о положительных качествах мужества и огромной духовной и физической силе. Кроме того, число 3 служит символом “начала, завершения и совершенства определенного уровня последовательности”. Именно по этой причине это число часто встречается в мифах.

В эстетике древнего мира главным принципом считалось число, которое явля-

лось целостной структурой, принципиально отличной от нынешней концепции чисел, поскольку исчисление было не просто результатом, а воплощало идею порядка в себе. Наконец, оно обладало материально-творческой силой и было способно создавать или разрывать вещи на части, а это значит, что их можно было понять. Учение о числах было выдвинуто Пифагором и его последователями. Многие философы опирались на это учение, в то время как философские школы еще больше расширили и углубили учение о числе. Например, “О числах” Плотина или “Теологумены арифметики” псевдо-Ямвлиха (в работе дается систематизированный учет чисел до десяти в соответствии с концепцией Пифагора). Таким образом, учение о том, что число является первичной основой, применимо ко всей древности.

В результате анализа оказалось, что древнегреческие мифы в большинстве случаев строились на основе триад. Например, триада Зевс – Алкмена – Геракл. Легендарный Геракл – полубог, то есть дитя Алкмены, земной, смертной женщины и царя богов Зевса. Таким образом, появилось все из бесконечного пространства – вся вселенная и вечные боги. Итак, в древности концепция понятия триады проявила себя в виде космоса – вселенной – вечно живущих богов и которая проникла в художественную литературу.

Мифологическое видение, основанное на троице, также уникальным образом отражено в исламских воззрениях, в Коране и других священных мусульманских книгах, например, вселенная созданная самим Аллахом, также основана на триаде, т.е. 1. Небо; 2. Земля; 3. Между ними человек, который спустился с небес, жил, умер – вошел в землю, основа своеобразной триады “любovníк – любовница – соперник” отражена в триаде Адама, Евы и дьявола. Позже эта триада заняла центральное место в фольклорных жанрах и художественных сюжетах в письменных лирических, эпических, драматических жанрах.

В устном творчестве народов мира, в частности, в сказках и эпосах можно найти общие и сходные проявления воплощения триады. Например, сказки многих восточных и западных народов начинаются со слов: “Жил-был царь (мужик, старик) и было у него три сына или три дочери”. Многочисленные испытания и приключения сказочных героев, также происходят в тридевяти царстве, тридесятом государстве или на другом конце света. Герои сказки выбирают один из трех путей, или один из трех камней, они проходят через три испытания, прежде чем достичь цели. Оценивая суть “магической” триады, литературовед К. Имамов в книге “Узбекские народные сказки” пишет, что “традиционные триады – три пути, три брата, три коня, три ночи – обеспечивают равномерное продолжение сюжетного движения в одном русле”. Число “три” – один из важных художественных элементов, определяющих композицию узбекских народных сказок.

Дополняя мнение академика Н.И. Конрада о пентатонике, можно сказать, что и в “триаде” также воплощена идея единства как высшего состояния многообразия и встречается практически во всех народных сказках, поскольку триада присуща всем элементам построения сюжета”. В агиографической литературе мы наблюдаем пример воплощения триады, особенно в произведениях, посвященных теме любви к богу. Примечательно, что Алишер Навои, делит любовь к богу на три категории: 1) ишки ом; 2) ишки мажози; 3) ишки хос. Значит, религиозное совершенство также достигается через

воплощение триады.

Феномен триады имеет религиозное, символическое значение в материальной и духовной культуре народов мира. Известно, что число три – в мифолого- религиозных источниках – является одним из наиболее распространенных. В то же время “любой бурный процесс”, любая система (общество, культура, любой человек, направление, теория и т.д.) “которая состоит из трех стадий – возникновения, расцвета, разрушения – является идеальной моделью”.

Троица – в христианском религиозном учении: Бог-отец, Бог-сын и Святой Дух, понимается как триединный Бог, в то время как триада понимается в двух разных значениях то есть, первая триада есть – единое целое, состоящее из трех отдельных фрагментов или частей”, вторая триада – в философии Гегеля, это понятие, которое означает три этапа развития.

В религиозно-мифологическом мировоззрении народов Центральной Азии триада литературных героев занимает особое место. Например, в мифах, сказках, легендах можно увидеть идею о том, что мир состоит из трех этажей: верхнего, среднего и нижнего. Такая модель мироздания, построенная на основе триады, характерна для религиозно-мифологического сознания многих азиатских народов.

Представители суфизма интерпретируют состояние преклонения перед судом Аллаха следующим образом: есть рождение, есть смерть. Значит, между жизнью и смертью есть возможность, которая нам дается в залог, жизнь – возможность – смерть, это и есть религиозно-философская триада.

Мы можем выделить следующие три фактора возрастающего интереса к произведениям агиографического характера, которые нашли отражение в жизни и творчестве писателей в современной узбекской литературе: 1. Свобода, раскрепощенность и беспристрастность, возникшие благодаря независимости; 2. Религиозные убеждения, потребность во взглядах, возврат к вековым ценностям; 3. Осознание национальной идентичности, интерес к изучению наших исторических корней.

Вопрос генезиса символа триады как в античных сюжетах, так и в образцах классической литературы восходит к мифам и легендам. Правда, суть, идеологических основ мифов и легенд объясняется и развивается в соответствии со временем, с течением периодов. Иногда исторические события передаются поколениям в несколько измененной трактовке.

Триада персонажей занимает видное место на примерах древнегреческой античной литературы, особенно в большинстве басен Эзопа, которые переходили из уст в уста и стали всемирно известными: “художественно-эстетический уровень очень высок, острота языка, глубина смысла, блеск символов, аллегорий, олицетворений, вызывавшие восхищение многих даже в его время и в более поздние времена”.

Хотя символ триады ассоциируется с цифрами, в ее основе лежит выполнение как социально-политических, так и духовно-нравственных, художественно-эстетических функций. Таким образом, изучение предмета на основе генезиса и эволюционного развития и в хронологическом порядке является важным фактором достижения ожидаемых результатов.

Известно, что в композиции произведения при создании образа или сюжета триа-

да имеет важное значение. Потому что, по сути художественная литература охватывает весь мир, всю жизнь человека. А всё сущее проявляется в трёх измерениях. “Потому что в художественном произведении форма и содержание явно прослеживаются в определенном месте и времени”. Значит, целесообразно говорить о том, что сюжетное построение в композиции любого художественного произведения проявляется в трёх измерениях.

Американский писатель Марк Твен в романе “Жанна д’Арк” описывает события столетней войны из истории Франции XV века. Для того, чтобы художественно воссоздать эти исторические события писатель использует трёхмерное изображение событий произведения. В процессе знакомства с произведением бросается в глаза, что здесь есть еще своеобразная триада: художественный текст, герой и читатель. “Для восприятия произведения как другой действительности (по отношению к нашей действительности) – той, где нас, читателей, нет, а герои живут и действуют, – требуется в пределе совмещение точки зрения читателя с точкой зрения одного из персонажей, т.е. чтобы читатель так же, как персонажи, считал реальным миром все, что окружает героя, забывая о существовании автора и текста. В результате рождается необходимость анализа взаимосвязи художественной реальности в трио: текст, герой и читатель.

Тут возникает необходимость уделить особое внимание каждой части триады. Прежде всего, нужно обратить внимание на двух- и трёхсторонние взаимоотношения художественного текста и их системный характер. Поскольку “художественный текст – это не только взгляд на нормы данной структуры, но также и их нарушение. Он формируется из закономерности реализации и их нарушения в двух структурных полях. Хотя каждый из этих традиций стремится к единоличному лидерству, устраняя противоборствующую сторону, и какая-то из этих сторон выигрывает, в целом это будет поражением для искусства. Жизнь художественного текста проявляется в их взаимоотношениях, в “состязаниях”

Хотя данный вывод Ю.М. Лотмана, и касается систем в художественной литературе, его также можно внедрить в триаду: художественный текст-персонаж и читатель.

Данный отрывок по существу является 1) микротекстом и в нем имеется персонаж-рассказчик (2). Если в текст вмешивается третий субъект, то есть – читатель (3), который читает текст, тогда он активизируется. По сути, это доказательство того, что каждый художественный текст выходит на поверхность с принципом триады. Потому что, если текст не прочитан, он не активизируется и здесь позиция читателя, также будет необходима для полной реализации принципа триады. Именно здесь проявляется системность восприятия текста.

Известно, что принцип триады широко использовался в философии. В частности, французский ученый Жак Лакан также подходил к восприятию бытия человеком по принципу триады. В источниках сообщается что по мнению автора: “основой всей логической конструкции Лакана является триада “реальность – образительность – символичность” (“Реальное — Воображаемое — символическое”). Это измерение или порядок человеческого существования, в соответствии с которым возникает тема “судьбы” субъекта. В зависимости от того, какой из них более выделен из общей системы реальности – образительности – символичности, можно условно выделить необхо-

димый этап концепции Лакана. Например, в рассказе “Сны Чанга” русского писателя И.А. Бунина можно заметить, что образ собаки и его отношение к человеку выражены в реальной жизни, в его воображении и аллегорично: “Не всё ли равно о ком говорить? Каждый из обитателей земли того стоит. В какой-то момент Чанг узнал вселенную и ее хозяина, с которым было связано его земное существование. С тех пор шесть лет текли, как песочные часы на корабле. Вот еще одна ночь - сон это или явь? - снова рассвет - ночь это или явь? Чанг стар, Чанг оцепенел, пьян - он все еще дремал”

Так начинается экспозиция рассказа. Если обратить внимание на отрывок, рассказчик описывает собаку и её состояние дремоты. Таким образом события изображены, между старым Чангом и его воображением и реальностью. Точнее, Чанг описывает своё существование, видимое в его сознании. Здесь собака представлена как символически, так и реалистично, как символ верности. Именно здесь выделяется представленная выше логическая формула французского ученого Жака Лакана, основанная на принципе триады. Писатель на фоне собаки и её верности, любви к хозяину художественно изображает социальные проблемы, трагедию специалиста, в частности, недостающее милосердие в обществе, когда хозяин был молодым и в самом расцвете сил, он работал капитаном корабля, все его уважали, а когда постарел и силы оставили его, он доживал свой век в холодной мансарде многоэтажного дома Одессы, один, без денег, вдребезги пьяный. Всего этого Чанг не понимал (потому что, он считал что все люди достойны уважения).

Выясняется, что у Чанга на самом деле было три хозяина. Первый - китаец, второй – капитан корабля, а третий – журналист. Создается впечатление, что эта история построена на основе сюжетно-композиционных событий с участием пса и его хозяев, то есть трех персонажей, которых объединяет образ Чанга. В рассказе можно наблюдать, что принцип триады играет ведущую роль, и триада выполняет главную задачу в структуре рассказа.

Итак, если реальность, экзистенция, фантазия, символика составляют основу человеческого существования, то литература, как продукт художественного мышления (или форма общественного сознания), не отклоняется от концепции Жака Лакана.

ВЫВОДЫ

Символ, эмблема и аллюзии, основанные на триаде, художественно-эстетически эффективно воплощают перед нами различные этапы развития социально-философского мышления конкретного народа. Общечеловеческие идеи, выдвинутые в них, не теряют своего нравственного и воспитательного влияния в течение каждого периода.

Числа, как и письменность, сыграли важную роль в истории социально-духовной жизни человека, использовался для выражения различных концепций и видений. Например, происхождение символа, основанного на триаде, было чрезвычайно древним и означало видения мифических концепций. Большинство таких вопросов, как сотворение мира, формирование первобытной общины, эволюционизм в человеческом мышлении, объясняются на основе воплощения триады.

В символе триады мы наблюдаем, что единство и гармония также присутствуют в национальных, локальных ценностях народов мира. Ввиду этого триединое представление одной и той же сущности также универсально по своей природе. Можно засвиде-

тельствовать, что образ триады также играл важную роль в сюжете литературных памятников древности, композиционном построении, способе художественного выражения.

Письменные литературные памятники содержат цифровые концепции, в частности, стремление обозначить идеологические, художественные и философские смыслы, основанные на триаде. Из источников древней и классической литературы выясняется, что мы наблюдаем активное участие триад в количестве персонажей, как в продвижении социально-философских идей, так и в художественных и эстетических принципах.

Актуальной является разработка теории художественных составляющих, основанной на воплощении триады, исследования на основе концепций и принципов сегодняшнего дня. Триады могут быть средством обеспечения того, чтобы сюжет любого произведения искусства, система образов и язык произведения представляли собой целостную систему. Это нашло свое подтверждение на примере произведений в жанре романа, повести.

Символ триады является продуктом универсальных концепций. Символы, условные обозначения, образы, композиционные структуры и т.д., основанные на символе триады являются характерными чертами всемирной, в том числе узбекской литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исомиддинов Фарход. Ракамлар оламида. – Фарғона, 2021. – Б. 3.
2. Лосев А.Ф. История античной эстетики (ранняя классика). – М.: “Высшая школа”, 1963.
3. Кун Н.А. Мифы и легенды древней Греции. – М., 1960.
4. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. С англ. – К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. – 384 с.
5. Имамов К. Ўзбек халқ оғзаки ижоди. – Т.: “Ўқитувчи”, 1990. – 304 б.
6. Конрад Н.И. Ренессанс ва Навоий. // Жаҳон адабиёти, 2006. – №2.
7. Мифы народов мира. Энциклопедия. Электронное издание. – М. 2008. – С. 995.
8. Калила ва Димна: (Ҳикматнома) С. Ғаниева таржимаси. – Т.: Истиқлол, 1994. – Б. 256.
9. Эзоп. Масаллар. – Тошкент: Akademnashr, 2011. – 96 б.
10. Саримсоқов Б. Бадиийлик асослари ва мезонлари. – Тошкент: Фан. 2004. – Б. 30.
11. Йўлчиев Қ.В. Лирик шеърда бадиий макон муаммоси. //Сўз санъати халқаро журнари, 2020. – №5, – Б.148-152.
12. Khojaev S. The use of the trinity in the works of I.A. Bunin and Mark Twain. //International Journal of Literature and Languages. Volume 02 Issue10 October, 2022.
13. The Adventures of Huckleberry Finn (Tom Sawyer's Comrade) by Mark Twain. A Glass bookclassic. – P. 12. <http://boorzip.ru>
14. Коллектив. Теория литературы. В 2 томах. Том 1. – Москва: Академия, 2004. – С.172.
15. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С. 253. libword.by.ru
16. Бунин И.А. Сны Чанга. Рассказ. http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1820.shtml
17. Qosimov A, Hamroqulov A, Xo'jayev C. Qiyosiy adabiyotshunoslik. Toshkent: Barkamol fayz media, 2019. – 160 b.

REFERENCES

1. Isomiddinov, Farkhod. (2021) In the world of numbers. Fergana, 3 p.
2. Losyev A.F. (1963) History of ancient aesthetics (early classics). M.: “High school”.
3. Kun N.A. (1960) Myths and legends of ancient Greece, M.
4. Yung K.G. (1996) Soul and Myth: Six Archetypes. Translation From English -K.: State Library of Ukraine for Youth, 384 p.

5. Imamov K. (1990) Uzbek folk oral creativity. T.: "Teacher". 304 p.
6. Konrad N.I. Renaissance and Navoiy. "World literature" magazine, 2006. №2.
7. Myths of the peoples of the world. Encyclopedia. Electronic edition. M. 2008. – P. 995.
8. Kalila and Dimna: (Hikmatnama) translated by S. Ganieva (1994). T.: Istiklal. P. 256.
9. Esop. (2011) Parables. Toshkent: Akademnashr. 96 p.
10. Sarimsokov B. (2004) Basics and criteria of art. Tashkent: Fan. 30p.
11. Yo'ldchiev K.V. (2020) The problem of artistic space in lyric poetry. Word artinternational journal | International Journal The Art of the Word | International journal of Word Art. №5. P.148-152.
12. Khojaev S. (2022) The use of the trinity in the works of I.A. Bunin and Mark Twain. // International Journal of Literature and Languages. Volume 02 Issue10 October.
13. Twain, Mark. The Adventures of Huckleberry Finn (Tom Sawyer's Comrade) A Glass bookclassic. P. 12 <http://boorzip.ru>
14. Collective. (2004.) Theory of Literature. In 2 volumes. Volume 1. Moscow: Akademiya. P.172. (512)
15. Lotman Y.M. (1998) Structure of the artistic text [Structure of the artistic text]. St. Petersburg: "art – SPb". P. 253. www.libword.by.ru
16. Bunin I.A., Changa S. A synthesis of the syntheses http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1820.shtml
17. Kasimov A, Hamrokulov A, Khojayev S. (2019) Comparative literary studies. Tashkent: Barkamol fayz media. P. 160.